

**«БЫТЬ ЗНАМЕНИТЫМ»
(ФРАГМЕНТ ИЗ КНИГИ «ФЕНОМЕН МАРИИ ЕЩЕНКО»)**

Эта книга – дань почтения и преклонения, акт вежливости и любви к Марии Александровне Ещенко – пианистке, педагогу, музыканту, общественному деятелю. Нашим побудительным мотивом было стремление с возможной полнотой запечатлеть для последующих поколений музыкантов и любителей музыки облик этой удивительной Женщины, неповторимой в самоотверженном служении МУЗЫке, обладающей огромной мерой талантности, особыми уникальными личностными свойствами, удивительной целостностью художественной натуры. Ее творчество с каждым годом расширяет свою исполнительскую власть над любителями музыки по причине той душевной общительности, нравственной чистоты, этической силы, которую несет с собой.

Адекватно передать обаяние Марийки, как ласково называли Марию Александровну ее воспитанники, близкие и друзья – задача невыполнимая. И все же непростительным было бы не сделать этой попытки, ибо до сих пор недооценка ее деятельности, некоторые домыслы музыкантов-ремесленников и просто завистников проистекают от неосведомленности об истинном масштабе ее Личности. В то время, как высоко профессиональный теоретико-концепционный уровень ее диссертационной работы, отмеченной глубоким проникновением в музыкальную материю – «Этюды Шопена и некоторые вопросы их интерпретации», ее огромная успешная концертная деятельность, вошедшая необходимым звеном в историческую цепь последовательного развития фортепианного исполнительского искусства, плодотворная педагогическая и общественная работа свидетельствуют и характеризуют Марию Александровну Ещенко как неординарное явление украинского искусства второй половины XX ст.

Имя известной пианистки – лауреата Международного конкурса имени Б. Сметаны, кандидата искусствоведения, профессора Харьковского государственного института искусств имени И. П. Котляревского, кавалера «Ордена трудового красного знамени», обладательницы «Почетного золотого знака» Немецкой Демократической Республики, медали «За доблестный труд», «Медали материнства», почетного члена Международного Генделевского общества, почетного члена «Харьковского клуба знаменитых земляков» – все больше привлекает внимание исследователей. Масштаб личности замечательной харьковчанки (1923-2000) в каждой параллели ее жизнедеятельности огромен, а резонанс со временем все больше и больше распространяется. С каждым годом ее образ становится более близким и понятным, в то же время все более далеким и загадочным, все более простым и, одновременно, величественным.

Музыка в жизни Марии Александровны Ещенко была великой радостью,

возможностью воплотить высшую красоту посредством увлекательной игры пальцев, ума и сердца через воспроизведение в звуках мировой человеческой мудрости и подарить ее людям. Не стремясь к громкой известности и не рассчитывая на пышные академические лавры, или хотя бы объективную оценку своей деятельности (или, Боже упаси, на государственный резонанс, признание), она сорок шесть лет работала ради счастья общения с искусством и его слугами – студентами.

Быть знаменитым некрасиво,
Не это поднимает ввысь...

(Б. Пастернак)

Не много встречается людей, которых следовало бы так сильно любить и беречь, как Марию Ещенко. Это теперь мы понимаем, что она действительно ЛЕГЕНДА! Именно так когда-то про нее сказал выдающийся музыкант, талантливый виолончелист Георгий Борисович Аверьянов – в то время ректор Института искусств, где почти 50 лет проработала Мария Александровна (1946-1992). Это только теперь мы можем «ахнуть», представив себе высоту планки ее способностей, если такой всемирно известный музыкант, лауреат Сталинской премии, Заслуженный деятель искусств Советского Союза, профессор Московской консерватории Самуил Евгеньевич Фейнберг пригласил ее в свой аспирантский класс (1947-1949), и стал не только Учителем на всю жизнь, но и подарил свою дружбу «...выдающейся пианистке и высокоодаренному музыканту из Украины», как он характеризовал Марийку!

«На уроках у Самуила Евгеньевича Фейнберга мы, его ученики, так часто слышали упоминание о Наталке и Марийке Ещенко, что у нас создавалось впечатление об их постоянном присутствии в классе. Всегда эмоции со знаком «плюс» сопровождали высказывания Учителя о новых программах, подготовленных Марийкой, о ее педагогических успехах. Все это создавало ей особый ореол привлекательного человека и замечательной пианистки». –

Вспоминает Народная артистка России, лауреат Международных конкурсов, профессор Московской консерватории Зинаида Алексеевна Игнатьева.

Это только сейчас мы можем постичь величие ее подвига – получение пианисткой из провинции лауреатского звания в престижном Международном конкурсе в Праге (1951), что в одночасье сделало ее представителем международного музыкального Олимпа.

«Конкурсы фортепианные в те годы, – продолжает Зинаида Алексеевна, – проводились не часто, наши исполнители участвовали в них редко. Но сами конкурсы были весьма авторитетны, ибо в жюри их входили титаны пианистического искусства (в Брюсселе, например, наряду с Робертом Казадезюсом, Вальтером Гизекингом, Эмилем Заухром, Карло Цекки, Артуром Рубинштейном был и Самуил Фейнберг – наш учитель!). Победителя встречали как народного героя».

Виталий Сечкин, Глеб Аксельрод, Наум Штаркман, Станислав Нейгауз, Вера Горностаева, Игорь Безродный – плеяда великих пианистов, воспитанников Московской консерватории, в контексте афишных программ которых мы встречаем имя Марии Ещенко как со-участницы их концертов с исполнением произведений из сокровищницы мирового музыкального искусства.

А если мы добавим имена дирижеров, с которыми посчастливилось пианистке выступать в престижных концертных залах именно благодаря ее таланту, – Карл Элиазберг, Арвид Янсонс, Натан Рахлин, Иван Шпиллер, Израиль Гусман, Евгений Дущенко, Вероника Дударова, Абрам Стасевич, – комментарии будут излишними, ибо это были лучшие мастера своего времени.

А блестящая защита диссертации?! Одно из первых событий в научной жизни Украины 50-х гг. в области проблемы исполнительства – диссертация на тему «Этюды Шопена и некоторые вопросы их интерпретации» с исполнением в открытом концерте всех 24-х этюдов Шопена в зале Московской консерватории (1955)!!! Очевидно, именно с этого масштабного замысла родились будущие знаменитые концерты больших циклов: 32 сонаты Л. ван Бетховена, 5 концертов для клавира с оркестром И. С. Баха, 24 прелюдии Д. Шостаковича, прекрасное исполнение которых подняли уровень мастерства М. А. Ещенко в высший ранг пианистов союзного и даже международного масштаба. Вслед за Д. Шостаковичем М. Ещенко могла сказать: «Я один из счастливых музыкантов нашего времени, потому что люблю всю музыку». Поэтому для нее не составляло особого труда формировать свои концертные программы. До 70 (!) концертов в год, из которых 2-4 (!) сольных концерта с разными программами (произведения композиторов эпохи барокко, классицизма, романтизма и современных – русских и украинских) во всех городах Украины, в Чехословакии, Грузии, Армении, а также в Ленинграде, Москве. Многие из них вошли в Золотой фонд записей украинского радио и телевидения. Особенно часто звучали премьеры произведений харьковских композиторов, последовательным пропагандистом творчества которых она являлась все годы своей многолетней творческой жизни, при этом, совершенно бескорыстно.

Губернаторская
Мария Александровна!
Нужна была кружка
признали что я
исписал книжки
доушася как книжки,
но книжки вы его
в одно теплое кордун
Вот я и написал
самое лучшее
ты исписал
С искренним
уважением
(Ковал)

Вскоре состоялась успешная премьера концерта. А «неплохой» портфель был, конечно же, возвращен Игорю Константиновичу. Такова принципиальная позиция «известной бессребреницы» Марии Александровны.

Всегда рядом с исполнительством и наукой проводилась огромная педагогическая работа. 70 выпускников класса М.А. Ещенко плодотворно работают почти на всех континентах, репрезентируя современную отечественную методику фортепианного исполнительства, где продолжает звучать весомое слово их Педагога. Среди них замечательные музыканты – лауреаты международных и национальных конкурсов, орденосотцы: Марианна Гринченко –

победитель межреспубликанского конкурса имени Хейно Эллера, кандидат искусствоведения; Игорь Наймарк – лауреат республиканского конкурса имени Н. Лысенко; Юлия Уринева – лауреат республиканского конкурса; Наталья Пушина – дипломант международного фестиваля в Италии; Людмила Тесленко – Заслуженный деятель культуры Украины; Додо Маганадзе – кавалер «Ордена Чести» Грузии.

И все это параллельно с восемнадцатью годами успешного заведования кафедрой специального фортепиано в любимом ВУЗе. Именно тогда начался процесс стремительного роста авторитета и престижа фортепианной школы Харькова, о чем с благоговением вспоминает наш земляк, всемирно известный пианист, профессор высшей школы музыки и театра Ганновера (Германия), профессор Московской консерватории, Народный артист Украины, Народный артист России – Владимир Крайнев:

«Конечно, все мои музыкальные воспоминания детства и юности связаны с именем Марии Александровны Ещенко, потому что эта талантливая пианистка, музыкант действительно большого масштаба посвятила всю свою жизнь и деятельность Харькову. Четко помню особенную торжественно приподнятую атмосферу в Харьковской средней специальной музыкальной школе-интернате, предшествующую ее приходу на зачеты или экзамены. Волновались все: и педагоги, и, конечно же, мы, ученики. Ведь Музыкант с большой буквы оценивал наши достижения а, значит, достижения наших учителей... Позже, когда я приезжал в Харьков уже солистом-лауреатом, она всегда приходила на мои концерты, и мне было по-особому приятно видеть ее в зале, по-прежнему чувствовать к себе ее трогательную любовь...

Бесконечно я был тронут, когда узнал, что Мария Александровна, уже будучи в Индианаполисе, объявила свою премию на нашем конкурсе. И я этот шаг расцениваю как замечательный знак внимания в сторону юных пианистов, даже не в свою. Ведь она всегда так трепетно и с большой верой в их талант относилась к молодому поколению, которое, в общем-то, ее не подводит и до сих пор: харьковские юные исполнители стабильно демонстрируют очень высокий пианистический уровень».

Отдельная тема в жизни Марии Александровны – ее огромная общественная деятельность. Перемноженная на занятия спортом, увлечение литературой и изучение иностранных языков, она как бы утверждала, что в сутках больше, чем 24 часа, и человек при желании может успеть очень многое. Особенно много сил ею было отдано работе в немецком Клубе Друзей ГДР имени Р. Зорге, члены которого поклонялись ее искусству.

Женщина, сидящая у рояля

Марии Александровне Ещенко с благодарностью

Она сидит спокойно у рояля,
А взгляд ее в пространство устремлен.
Он словно ищет нужное начало,
Когда мотив желанный не рожден.

И вдруг стремительно взлетают руки,
Любви и сердца воспевая власть,
Мелодия волной морской вскипает
И тихим ручейком лесным течет.
Она то будто над бедой рыдает,
То радостям ведет веселый счет.

И вспыхивает на щеках румянец,
И все смелей крылатых рук полет,
И тонких пальцев вдохновенный танец
Нас музыкой в хрустальный храм зовет.

Умолк рояль и руки опустились,
И в зале зазвучала тишина.
Потом – взрыв! Гром! Как будто пробудились
Все в зале от чарующего сна.

Я женщину у черного рояля
От всей души своей благодарю
И от всего восторженного зала
Ей эти строки скромные дарю.

Х.28/II-75 г. Рудольф, член Клуба друзей ГДР им. Р.Зорге.

Наконец, главное: СЕМЬЯ, ДЕТИ. Детей пятеро, и именно для них Мария Александровна создала удивительный мир, наполненный любовью, пониманием, заботой и красотой. На вопрос: «Как, когда она могла все успеть?», – отвечала, смеясь: «Очень просто. Родилась первая дочь – я поехала на конкурс в Прагу; исполнилось три недели сыну – была с ним в Москве на консультациях по диссертации; шесть недель было третьей дочке – а у меня концерт в Москве с Натаном Рахлиным; четвертая дочка родилась в юбилей Шопена, а ко дню рождения пятой я подготовила все сонаты Бетховена»!!!

Людская повесть, которую пишет Время про Марию Александровну Ещенко — представительницы национальной элиты Украины — переполнена восторгом, любовью, бесконечным уважением к этой удивительной женщины. Происхождением из семьи музыкальных подвижников, Марийка как бы сконцентрировала в себе культурный потенциал всей семьи. Ее бабушка, Александра Евгеньевна Ястремская, – выпускница Московской консерватории по классу фортепиано профессора П. А. Пабста – имела дворянские корни, о которых, учитывая особенности того времени, не принято было даже вспоминать. Мать, Мария Васильевна, закончила Харьковское Императорское музыкальное училище с аттестатом первой степени у Александра Горовица, прекрасного музыканта, музыкального критика, родного дяди Владимира Горовица – гениального пианиста XX столетия. Отец, Александр Николаевич – воспитанник Харьковской консерватории, где учился вокалу у профессоров Ф. Бугамелли и П. В. Голубева, – пел в Харьковской опере и был солистом Красноармейского ансамбля песни и пляски. Все они сделали свой вклад в развитие украинской музыкальной культуры, в частности, Харькова и Слобожанщины.

М. А. Ещенко – яркая страница славной истории отечественного фортепианного исполнительства второй половины XX столетия, что уже сегодня стало достоянием мировой музыкальной культуры. Блестяще одаренная от природы (абсолютный слух, удивительная музыкальная память, прекрасный пианистический аппарат), она была трудоголиком, целеустремленной сильной натурой, исключительно собранной и щедро *энергоизлучающей*. Ее игра напоминает и как бы подтверждает тезис А. Ф. Лосева: «Музыка состоит не из звуков, а из элементов духа».

Особенная атмосфера **взаимо-понимания** и гармонии со слушателями на концертах Марии Александровны возникала, очевидно, благодаря проникновенности ее исполнительского искусства, доброте, особой духовности, моральной чистоте исполнительницы: каким-то счастливым образом она конденсировала в себе светлую энергию жизни. Казалось, что она **пред-слышала**, носила и берегла в себе некий идеальный вариант исполняемого музыкального произведения, а весь путь изучения был движением к нему. Пианистка была очень красива на эстраде: суровая, сдержанная, даже величественная – это всегда вызывало в концертном зале то состояние слушателей, которое адекватно можно выразить только украинскими словами – «захоплення», «якесь замилування».

Понятно, что личностное исполнительницы проявлялось в игре, обнажая донага ее душу. Поэтому слушатели и музыкальные критики всегда отмечали духовную собранность, сосредоточенность, внешнее отображение концентрации внимания, вдохновенность, благородство и чувство собственного достоинства. Она словно «слышала» захватывающий внутренний призыв к исполнению С. В. Рахманинова, когда душа ее обогащалась новыми идеями, образами, настроениями, неудержимо стремившимися вылиться из клавиатуры любимого рояля. Очевидно, еще и поэтому ее манера исполнения отмечена убедительностью и всегда согрета живым и теплым током крови. В ее игре нет ни одной проходной ноты, не наполненной мыслью. Кто слышал исполнение Марией Александровной II-го концерта для фортепиано с оркестром С. В. Рахманинова, говорили, что надо быть лишенным слуха, сердца и фантазии, чтобы не поддаться очарованию «ароматных» волн глубокой поэзии ее игры.

Из письма современника:

*Хоту рассказать Вам с той впе-
тливости, которая получилась от Вашей
игры, Мария Александровна! Особен-
ности Вашего исполнения я подме-
тил не только звуковые. Вырази-
тельность и экспрессия сказываются
еще в том, что у меня, да видимо
не у меня одного, получалось ощущение
Ваших усилий свершать в себе нечто,
и когда Вы склонялись лицом к кла-
вешам, или когда поднимали свой
взгляд. Я уже Вам говорил это игру
лицом лица такую как у Вас я наблюдал
только на лице С. В. Рахманинова, когда
он был у рояля. Видно и дирижировал
также, отражал выражением лица свое
создаваемые звуки...*

Ее очарованность искусством всегда передавалась слушателям, ибо все, что исполнялось, имело фирменную отметку ее доброжелательного душевного дарования: всегда со-страдать и со-чувствовать. Истоки этой грани своего таланта она черпала из имманентных свойств славянской души, тех особенных духовных черт, что исконно живут в глубочайших и сокровен-

нейших недрах сердца и ума. Восприняв в себя лучший свет украинской и русской национальных музыкальных культур, она воспитала себя в западной (!) свободе духа (о чем свидетельствуют ее дневниковые исповеди), сбросив с себя рабскую духовную ущемленность, которой была отмечена почти вся атмосфера окружающей ее жизни. А, как известно, если долго пребывать в окружении ценностного хаоса, то в человеке начинает рушиться его внутренний стержень, основа его натуры, – и человек может принять судьбоносное решение, увы, не всегда верное. Может быть, именно так и случилось с Марией Александровной, когда она решила покинуть Родину...

Она имела удивительный талант наполнять мир своих близких, семьи, сотрудников, студентов и мир своего искусства атмосферой красоты, благородства, «шляхетності» (что, очевидно, шло из тщательно припрятанных дворянских корней), добропорядочности и «цнотливості» – качеств, которые щедро нам дарила Мария Александровна **и которые стали особенно дефицитными в современности на рубеже двух тысячелетий.**

Яркий представитель элиты украинской интеллигенции, Мария Александровна Ещенко принадлежит к той уникальной части человечества, в которой люди с высоким образовательным цензом занимаются **интеллектуальным трудом профессионально, имеют умственную порядочность и владеют интеллектуальной свободой. Для таких людей понятие «интеллигентность» – категория нравственная, а совесть и гуманность – неотъемлемые составляющие творческой натуры. Именно такие люди понимают, как велика ответственность их искусства!**

Безусловно, наша героиня – **украинский КЛАССИК.** Это вроде бы про нее сказал Генрих Густавович Нейгауз: «...понятие классик фактически означает, что этот художник..., независимо от того, когда он жил, представляет определенную неумирающую ценность, что он **вечный СОВРЕМЕННОК.** Может, именно поэтому искусству этой удивительной женщины удалось

«...Услышать будущего зов,
Завоевать любовь пространства ...»
(Б. Пастернак)

И НАЙТИ ОТКЛИК У СЛУШАТЕЛЕЙ XXI СТОЛЕТИЯ!

Читателям также предлагаются фрагменты из раздела книги «Феномен Мариин Ещенко», который носит название «Воспоминания» (тексты переданы или присланы Л. Н. Трубниковой и даются в ее литературной обработке).

Ирина Карминская,
доцент ХГУИ имени И. П. Котляревского

1952 год.

Как хочется поступить в Харьковскую Государственную консерваторию! Экзаменов много, ученики из десятилетки, из училища, приезжие, а на I курс принимают только 7 человек...

Консультации проводит очень молодая, невероятно спокойная женщина, с удивительным тактом, без раздражения, совершенно не стараясь уложиться в положенные 45 минут, занимается с каждым в классе, назначает дополнительные уроки, репетирует в зале, еще и еще раз добивается ансамбля в исполнении концерта.

За 3 дня до экзамена, когда напряжение, волнение и ужас достигают предельной точки, собирает всех поступающих на фортепианный факультет и едет с нами в Лозовеньки, считая, что общение с природой не только снимет стрессовое состояние, но и как-то сблизит нас.

Вот это первое впечатление от встречи с человеком большой души, доброжелательным и чутким, внимательным и заботливым, не изменилось и через 50 лет.

Умение чужую боль, огорчение, просто неприятности принять близко к своему огромнейшему сердцу – одно из великих качеств Мариин Александровны. Шло время, мы не переставали поражаться, удивляться, восхищаться М.А. Ещенко.

Память цепко держит какие-то истории.

...Общежитие было на втором этаже, там, где сейчас читальный зал. Поздний вечер, в консерватории темно и тихо, и только из 45 класса доносится музыка. Это занимается Мария Александровна. Нам кажется невероятным это усердие, после трудового дня, после работы со студентами сестра и несколько часов учить этюды Шопена, сонаты Бетховена! Непостижимо! Но так велика была любовь к своей специальности! Так на наших глазах, точнее на наших ушах рождались концерты, собирающие всегда полные залы.

Наш Учитель М.С.Хазановский любил говорить: «Что делают педагоги, если студент не пришел на урок? Идут в коридор и самозабвенно обсуждают футбол, моды. Что делает Мария Александровна в таких случаях? Открывает ноты и садится заниматься, используя каждую минуту для общения с роелем».

Как Мария Александровна умела радоваться чужим успехам! После каждого удачного концерта студентов или коллег считала своим долгом, обязанностью, потребностью подойти, старомодно пожать руку, найти слова точные, профессиональные, необычайно доброжелательные.

Мария Александровна старалась помочь советом, делом. Помню в 1954 г. мне посчастливилось (тогда еще студентке 2 курса) играть концерт Листа с

Куртом Зандерлингом. Репетиция была одна, в день концерта. Конечно, хотелось хотя бы несколько часов позаниматься на филармоническом рояле, что бы чувствовать себя более уверенно и комфортно.

Вечером, сидя в общежитии, я услышала стук в дверь: «Ирочка, быстро одевайся, я договорилась, мы пойдем в филармонию – ты сможешь позаниматься». Я не была ее студенткой, но желание Марии Александровны делать Добро было настолько велико, что она, не считаясь со временем, занятостью и усталостью посчитала совершенно необходимым, решительно единственно верным в ту минуту, – протянуть руку помощи.

Об ее уважительном отношении к студентам, коллегам, своим Учителям можно вспоминать бесконечно. Никогда не разрешала о М.С.Хазановском за глаза говорить «Миша, Мишенька». До последних лет его жизни перед своими концертами, будучи уже маститым музыкантом, просила послушать ее, внимательно прислушиваясь к замечаниям и советам. Он был для М.А. чутким, нежным наставником и другом. Может быть поэтому они и умерли 5 декабря?...

Я стою у могилы Марии Александровны на тихой аллее кладбища и думаю – откуда она подпитывалась энергией, выделяя ее круглосуточно?

Как хватало сил воспитывать пятерых детей, несколько раз в году давать концерты, откликаться молниеносно на приглашения выступить по радио и на телевидении, быть постоянным участником и считать не долгом, а честью играть перед учеными ФТИНТа в филармонии физиков? Как можно было овладеть немецким языком, чтобы свободно общаться с друзьями из общества германо-советской дружбы, успевать плавать, кататься на велосипеде, трепетно радоваться цветам, ласточкам, свившим гнездо над окном комнаты с Роялем и прилетающим каждую весну, наверно, не только, чтобы вывести птенцов, но и целое лето наслаждаться занятиями музыкой несравненного музыканта...

* * *

Анна Ахматова
МУЗЫКЕ

Ты одна разрыть умеешь,
То, что так погребено,
Ты томишься, стынешь, млеешь,
А потом похолодеешь
И летишь в окно.

Нина Руденко,
доцент ХГУИ имени И. П. Котляревского,
2004 год

МОЯ МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЕЩЕНКО

Отодвигаю заботы, повседневную суету и погружаюсь в мир воспоминаний. Сколько имен, интересных событий и встреч! Особенно четко и ярко вырисовывается образ Марии Александровны Ещенко. Ее глаза, ее слова, ее Музыка проникают в душу.

У меня были превосходные педагоги: в школе Мария Владимировна Итигина и Ноэми Юрьевна Гольдингер, в консерватории – Регина Самойловна Горовиц, в аспирантуре – Глеб Борисович Аксельрод. Каждый сделал все возможное, чтобы передать свое виденье-слышание музыки, научить профессиональным премудростям, укрепить в духовном звании музыканта.

Но как-то так случилось, что, не будучи непосредственной ученицей Марии Александровны, я тоже училась у нее. Училась тому, что не всегда почерпнешь, сидя за роялем в классе. Училась ее преданности музыке, ее беззаветному служению искусству, несмотря ни на какие сложности. Это не красивые слова, это – истина. Именно такой вошла в мою жизнь Мария Александровна Ещенко.

Отдельные островки воспоминаний вдруг выстраиваются в памяти, и оказывается, что большую часть своей жизни я поделила с Марией Александровной. Как музыкант, она наблюдала за мной, за моим развитием, за моим становлением пианистки. Я чувствовала это. Нет, она никогда не вмешивалась в процесс, не позволяла себе что-то навязывать «тайно». Советовать или подсказывать – это было не в ее правилах. Возможно и даже наверное она высказывала при обсуждении свое мнение о моей игре, моих недочетах, мне же прямо – никогда. Она была требовательна и строга, стремилась высоко держать уровень профессионализма. Но она всегда искренне радовалась успехам других, интересовалась дальнейшими планами, программами. Она не боялась похвалить, подбодрить, поздравить. Я знаю, что некоторые произведения, исполненные мной на экзамене или в концертах, ей особенно нравились. Это 15 вариаций с фугой Бетховена, Хроматическая фантазия и fuga Баха, Шестая и Девятая сонаты Прокофьева, Второй концерт Бартока, Вторая, Семнадцатая, Тридцатая сонаты Бетховена.

Помню с детства имя Марии Александровны у нас в семье было окружено особым пиететом. Приехав в Харьков 6-ти летним ребенком, я впитывала музыкальные впечатления. И самые ранние из них были связаны с выступлениями Марии Александровны. Моя мама, музыкант, прекрасно разбиравшийся в исполнительстве, направляла меня и ходила со мной на все концерты филармонии. Владимир Ашкенази, Идил Бирет, Жан Батист Тиолье, Станислав Нейгауз, Святослав Рихтер, Эмиль Гилельс, Мария Гринберг, Яков Флиер,

Владимир Крайнев... Память готова дополнять и дополнять этот фантастический список.

Но особенным было в этом списке имя Марии Ещенко. Харьковчанка, завершившая, как и ее сестра Наталья, свое образование в Московской консерватории у самого Самуила Евгеньевича Фейнберга (!), Лауреат Международного конкурса им. Б.Сметаны в Праге, да еще и кандидат искусствоведения.

Да, Мария Александровна была Лауреатом Международного конкурса, что, по тем временам, жителю нестоличного города было совершенно невозможно. Об этом конкурсе им. Б.Сметаны в 1951г. мне много рассказывал Глеб Борисович Аксельрод, который тоже выступал на этом конкурсе и стал лауреатом. Они были ровесниками и очень подружились. И всегда, когда Глеб Борисович гастролировал в Харькове, Мария Александровна обязательно приглашала его в гости, и он бывал у нее, не переставая восхищаться ее радушием, гостеприимством, ее кулинарным искусством. Но главное, что ее душа была распахнута навстречу людям и, конечно, музыке. Удивляло Глеба Борисовича и умение Марии Александровны так организовывать быт и порядок в семье, когда каждый ребенок чувствовал себя свободно и раскованно, ощущая в то же время свою причастность ко всему происходящему в доме. Наташа, Люся, Ира, Володя, Нина имели строго разграниченные обязанности и ловко справлялись с ними, нисколько не чувствуя давления со стороны мамы. Всё в семье получалось у детей как бы само собой. Да, у Марии Александровны был такой дар – наставника, воспитателя, друга.

Она умела сплотить класс не только как коллектив единомышленников, которых учила, всю себя посвящая любимому делу. Она с большим интересом отправлялась с ребятами на природу, особенно ценя лыжные прогулки. Я не припоминаю других педагогов, имевших такой разносторонний контакт с классом. И ребята платили ей безграничным уважением и любовью.

Вообще, она удивительно умела сплотить вокруг себя людей. К сожалению, в тот период, когда в Харьковском институте искусств было две фортепианных кафедры и одну из них возглавляла М.А.Ещенко, я работала на другой и поэтому не могла ощущать ее «начальственное внимание». Да она и не была начальником. Просто – уважаемый человек, влюбленный в свое дело музыкант, безупречно честный и добрый.

Так и звучит в ушах ее звонкий смех, светится обаятельная улыбка, искрятся лучистые глаза. И все это передавалось в ее музыке: ее мироощущение, бесконечный оптимизм и вера во все хорошее. Ни при каких обстоятельствах она не давала себе унывать. Дети – и постоянные выступления на сцене – это не подвиг! Да какие выступления! Все этюды Шопена, например. Помню, как мы с мамой готовились к этому событию. Концерт, который я слушала, проходил в Зале музыкальной десятилетки. Я сидела в первом ряду, стремясь не пропустить ни одной ноты. Такой цикл в концертном исполнении в один вечер услышишь едва ли! Мы с восторгом воспринимали игру Марии Александровны - Натальи Александровны Ещенко. Это было обращение к Рахманинову и Листу. В блестящем исполнении Н.А.Ещенко звучали 24 прелюдии

Рахманинова и все трансцендентные этюды Листа.

А к 200-летию со дня рождения Л.Бетховена Мария Александровна выступила с грандиозным проектом. Исполнение всех 32-х сонат композитора стало событием особой важности для всех музыкантов и любителей музыки. Героизм и мужественность, лиризм и страстность этой музыки были близки отважной исполнительнице. Сонаты, казалось, излучали ее тепло и энергию.

Осуществление этого проекта - исполнение 32-х сонат Бетховена - ставит Марию Александровну Ещенко в один ряд с другими выдающимися пианистами – Т.Николаевой, М.Гринбергом, С.Рихтером, Э.Гилельсом, М.Воскресенским.

Мария Александровна прожила не одну, а несколько жизней - педагога, исполнителя, матери – и везде сумела дойти до вершины.

Она останется с нами в своей музыке. Она с нами - своей улыбкой, своей неподдельной радостью.

...Вечер памяти М.Ещенко. Звучит запись 18-й сонаты Бетховена. Какая легкость, какая естественность, какое совершенство!..

* * *

Н. Ю. Гольдингер,
Эдисон, штат Нью-Джерси,
8 апреля 2001 года

Мои воспоминания можно назвать просто: Памяти Марии Александровны Ещенко, а можно – более свободно, например, так: ***Она любила жизнь: людей, музыку и цветы.***

Как тяжело говорить о нашей дорогой Мариичке в прошедшем времени. Невозможно свыкнуться с мыслью, что по телефону с таким знакомым привычным номером мне никогда больше не ответит ее голос на мой вопрос «Как дела, как здоровье?».

«Потихонечку»... Эти слова звучали всегда как музыка: спокойно, неторопливо, ласково, душевно. Недавно, разговаривая по телефону с Володей, сыном Мариички, я вдруг услышала ответ на тот же вопрос,- «Потихонечку». Я содрогнулась от душевной боли и воспоминаний. Как будто прозвучал дорогой моему сердцу голос Марийки и с той же уютно-успокаивающей интонацией. Мне хочется рассказать о нашей с Марийкой недолгой телефонно-кассетно-почтовой дружбе, которая продолжалась, кажется, с1996 года. Не помню, в каком месяце состоялся наш первый телефонный разговор после письма от Нины Руденко, пересланного мне Марийкой, вернувшейся из Харькова. Мы как - будто вновь познакомились, открыли друг друга. Очень странно, но ведь мы, зная друг друга с подросткового возраста, лет с тринадцати, живя всю жизнь в одном городе, учась в одних и тех же музыкальных учебных заведениях, вращаясь в одном и том же музыкантском кругу, были только знакомы. Мы симпатизировали друг другу, но никакого тесного общения не было: мы не дружили семьями, встречались только на разных концертах, обменивались

короткими приветствиями и впечатлениями об услышанной музыке. Сейчас, я думаю, десятки лет потеряны нами обеими, десятки лет мы могли бы быть настоящими друзьями и делиться нашими радостями, горестями, победами и неудачами. А, как известно, разделенное горе – половина горя, разделенная радость – двойная радость. Теперь оказалось, что у нас с Марийкой так много общего во взглядах на жизнь, на взаимоотношения людей, в вопросах нравственности, я уже не говорю о нашем отношении к музыке и преданности профессии.

Мы перезванивались почти ежедневно, рассказывая кто чем занимался, с кем встречался, откуда приходили письма, - с каждым днем мы узнавали друг друга все больше и больше. Марийка проявляла большой интерес ко всем событиям, происходящим в мире, особенно, конечно, в мире искусств. Мой сын Гриша выписывал две московских газеты: «Культура» и «Литературная» и нью-йоркскую русскую газету «Новое русское слово». Оттуда я выбирала наиболее интересные статьи, делала копии и отсылала их Марийке и не только ей – еще десяти-пятнадцати людям. Среди этих вырезок были статьи о Рихтере, Ростроповиче, Спивакове, Евгении Никитине, Шостаковиче, Борисе Эгмоне, о всяких новых постановках в Москве и других городах и о самых выдающихся филармонических концертах. Обменивались мы и наиболее интересными для нас книгами. По моему совету Мариичка выписала американский детский музыкальный журнал для пианистов – Piano Explorer. Она с удовольствием его читала, заполняла все кроссворды, викторины – и этим совершенствовала свой английский язык.

Марийка оказалась человеком с кристально чистой душой: отзывчивой, очень доброй к людям, доброжелательной, ответственной за свои слова и поступки. Она выполняла всегда в срок все обещанное, никогда не откладывала ответы на письма, которые получала из разных уголков Америки, России, Украины и всего Земного Шара. Ежедневно играть было для нее священным делом. Каждый день с семи до девяти вечера – это как минимум. Она занималась и сокрушалась, что соседи не разрешают ей играть дольше. Репертуар ее оставался как и раньше обширным: сонаты Бетховена, Моцарта, концерты Баха, этюды Шопена, много произведений Листа, Рахманинова; ввела она в свой репертуар и некоторые пьесы американских современных композиторов, среди них – одну обработку народной песни.

Ее концертная деятельность, можно сказать, почти не прекращалась в связи с переездом в другую страну – в Америку. Во-первых, почти регулярно ежемесячно она играла в доме престарелых, где ее всегда радушно встречали и любили и с интересом и благодарностью слушали. Программы каждый раз были другими. За эти годы ей удалось не без участия и помощи наших бывших учеников и студентов – Симы Шварц и Полины Дельной – выступить с концертами в Бостоне, штат Массачусетс, Питсбурге, штат Пенсильвания и Чикаго, штат Иллинойс. В Питсбурге был ее большой концерт в одном из залов еврейского центра, где она с большим успехом исполняла произведения Рахманинова и Листа. В Чикаго в одном большом частном доме, где праздновали

день рождения Моцарта, Марийка исполнила с очень хорошим любительским струнным оркестром концерт Моцарта. Всюду ее сопровождали успех и благодарность слушателей. Неоднократно Марийка устраивала концерты в своей крошечной квартире. Сколько на их организацию уходило сил, душевных и физических, сколько энергии потрачено. Выставлялась вся ненужная лишняя мебель, дети и гости приносили стулья. На этих концертах присутствовало всегда от двадцати до тридцати человек. Программа была самая разнообразная. Прежде всего, два раза в году устраивались концерты, приуроченные датам рождения и смерти глубоко почитаемого и любимого Марией учителя в аспирантуре – Самуила Евгеньевича Фейнберга. Исполнялись оригинальные сочинения Самуила Евгеньевича, его обработки Баховских сочинений, его соната для скрипки и фортепиано (кстати, в Индианаполисе она исполнялась впервые) с участием скрипача Эмилия Левандо. Мария Александровна играла также произведения Скрябина и Листа. Один концерт, посвященный Самуилу Евгеньевичу Фейнбергу, состоял из произведений Шуберта в транскрипции Листа, а также некоторых обработок Шуберта для скрипки с фортепиано, сделанных скрипачом Эмилем Левандо. Это было в октябре 97 года. Я не указывала даты предыдущих концертов, но все они есть в программе.

В мае 99 года в концерте принимали участие ученики музыкальной школы. Некоторые из них – музыкальные внуки Марии Александровны, ученики ее бывшей студентки. После них Мария Александровна играла сонату Моцарта и «Аппassionату» Бетховена.

В тематических концертах из произведений Рахманинова (в июне 96 года) и Листа (в октябре 96 года) исполнителем была только Мария Ещенко. Все домашние концерты заканчивались угощением присутствующих исполнителей и слушателей. Интересно, что Мария вела тетрадь посещения ее концертов, куда записывала всех присутствующих. Желающие могли потом написать свои впечатления от концерта в этой же тетради.

В январе 96 года был концерт, посвященный Дню Ветеранов Второй Мировой Войны. Мария Александровна также принимала участие в этом концерте и получила письмо с благодарностью от организаторов концерта.

Теперь я немножко отвлекусь от воспоминаний о Мариичке, но только для того, чтобы потом продолжить эти воспоминания. Я хочу рассказать, что в своей квартире к 75-летию я с помощью моего сына сделала что-то вроде выставки, посвященной моей исполнительской и педагогической деятельности, начиная с 1936 года с особой группой. Я расположила хронологически все афиши с программами, рецензии, фотографии. Все эти годы я пополняла выставку новыми материалами: программами теперешних концертов моих учеников и учеников школы, всякими вырезками из газет об успехах наших бывших питомцев, об их теперешней деятельности. Всю выставку мы еще в мае 95 года записали на видеокассету с моими комментариями. Мои друзья назвали эту видеозапись «Путешествием по афишам». С тех пор, как появилась Марийка, нашлось место и для показа ее музыкальной деятельности. Так что ее программы, рецензии, фотографии, статьи о ней радуют меня ежедневно.

Я как-то сделала видеозапись с моими комментариями о Марийке: она у меня есть на видеокассете. Пробовала фотографировать эту часть стенки, но не получились фотографии, наверное, недостаточно освещения.

Марийка – идеальная мать пятерых детей и бабушка семи внуков. На всех хватало ее тепла, любви и заботы. Внуки регулярно приходили к ней на дневной завтрак – ланч. Мариичка всегда готовила что-то вкусное, – кто что любит. Сегодня были одни внучки, а завтра – другие. Ну а самый младший внук – Лорик, был любим ею беспредельно, и он отвечал ей тем же. Праздновались все дни рождения: детей, внуков и близких родственников. Собирались чаще всего за столом в доме у дочери Иры. Всегда было 25-30 человек. Каждый приносил какое-то вкусное блюдо, приготовленное дома, ну а Марийка славилась своими фирменными рыбой по-польски и шоколадным тортом без грамма муки, да и другими вкусными закусками. Я и моя семья были удостоены чести отведать рыбу по-польски и шоколадный торт.

Мне выпало счастье: Марийка приезжала ко мне на одну неделю в конце января 2000 года. Мы собирались отпраздновать мое 80-летие. К сожалению, в середине января я заболела тяжелой пневмонией, и, пробыв неделю в госпитале, вернулась совершенно обессиленная домой, а Мариичка все же приехала, хотя юбилей пришлось отменить. Как она трогательно за мной ухаживала эту неделю! Мы с ней и не тратили зря время: за эти дни мы успели выучить и записать на магнитофон в 4 руки три пьесы – две пьесы Гершвина и Брамса – Венгерский танец. Каждый из нас также записал на магнитофон свои впечатления об этих счастливых днях. Кассета эта осталась на память моей семье и семье Марийки.

Хочу еще сказать несколько добрых слов о сыне Марийки – Володе. Впервые, о его героической жизни в младенческие годы. Когда ему было две или три недели, Марийке, кормящей маме, пришлось взять его с собой в Москву, потому что ей нужно было быть на занятиях и репетициях к концертам у профессора Фейнберга. Она нашла пристанище у дежурной консерватории, оставляла его там, шла на занятия или на репетицию, потом прибежала покормить малыша, постирать ему, переменить пеленки – и опять уходила на занятия. Такая же участь была и у младших сестер Володи – Люси и Иры, а насчет самой младшей Нины – я не знаю.

Теперь взрослый Володя, отец 16-летней дочери, приехал в Америку в Индианаполис совсем недавно, меньше года тому назад. Марийка чувствовала себя плохо, очень болели ноги, с трудом передвигалась. Советы врачей не помогали. Володя взялся лечить маму: ежедневно делал ей массаж, всякие растирания, горячие ванны – становилось немного лучше. Потом он начал ежедневно водить ее в бассейн на плавание, которое тоже оказывало положительное действие. Одна харьковская родственница – врач-специалист по сосудам – прислала какие-то ампулы для внутривенного вливания, но эту процедуру не удалось здесь осуществить.

Последние месяцы пребывания Мариички в Индианаполисе она, несмотря на боли в ногах, на плохое самочувствие, продолжала заниматься: вы-

учила (или повторила, не знаю), три прелюдии и фуги Баха из первого тома, несколько транскрипций Баха-Фейнберга. Ей хотелось сделать дома концерт, посвященный 250-летию со дня смерти великого композитора. С большим трудом удалось собрать программу. Кроме Марии в концерте приняли участие несколько учеников из музыкальной школы, а также музыкальная внучка – ученица бывшей студентки Мариички, Одна девочка пела, одна играла на скрипке. Концерт состоялся 28 октября 2000 года. Как всегда было торжественно, много слушателей, угощение после концерта, книга записей. Марийка была так счастлива, что организовала этот концерт. Еще она была счастлива тому, что цветы на маленьком клочке земли под ее окном и у дверей радовали сердце и глаза, а красавица-роза была ростом выше Марийки.

Первого ноября Марийка уехала в Харьков. Кто мог думать, что она не вернется и там, в родных краях, обретет свой вечный покой. Годы такого необычного общения с Марийкой пролетели как один миг, и сейчас – недоуменная пустота, и нет такого человека, который бы ее заполнил. Есть другие, но Марийки нет.

Но в сердце моем, в памяти, в душе моей она всегда будет жить.
«Потихонечку»... как она любила говорить.

Наталья Мельникова,
профессор ХГУИ имени И. П. Котляревского,
2002 год

Вся моя жизнь в Харькове связана с именем Марии Александровны Ещенко. Закончив казанскую консерваторию, я приехала на работу в Харьковский Институт искусств им. И.П. Котляревского на кафедру специального фортепиано, которую возглавляла эта замечательная женщина, прекрасный музыкант. Именно ее человеческое музыкантское видение помогло мне адаптироваться в новом городе, в новом коллективе и сформироваться в новых жизненных условиях. Излишне подчеркивать, как много зависит для дальнейшего роста молодого педагога обстановка, где он работает и личность руководителя. И здесь, надо сказать, М.А. была образцом для подражания. Мария Александровна создала и поддерживала творческую и очень дружескую атмосферу на кафедре, где царила коллегиальность. Она как-то совершенно по-особому чувствовала ответственность за все и вся, что было связано с ее кафедрой. А кафедра – ее члены, студенты были еще одной ее семьей. Она всегда знала, поздравляла и отмечала дни рождения всех нас и всех своих студентов. А ее день рождения превращался в прекрасный праздник с изумительными блюдами, которые, чаще всего, она готовила сама! С присутствием всех членов кафедры, с замечательным концертом именинницы и, по желанию, гостей. Что-то неповторимое было в этих праздниках, где, подчеркну, царили добро и любовь.

Мария Александровна была замечательным музыкантом, который постоянно совершенствовал свое исполнительское мастерство. Она играла очень

много современной украинской музыки, любила исполнять впервые многие фортепианные произведения харьковских композиторов. Ее уникальные концертные программы прекрасно (очень ответственно!) исполнялись как в престижных залах – Московской консерватории, Харьковской филармонии, так и в залах музыкальных училищ всех городов Украины, многих городов России, а также за рубежом. Очень хорошо помню сольный концерт Марии Александровны, который она к своему 60-летию посвятила всем нам. Это была мощная программа, праздник большого пианиста. Большой зал был переполнен. Студенты, педагоги, гости и все к тому времени ее выпускники, с которыми она всегда поддерживала отношения. И огромное количество цветов любимому педагогу.

Мария Александровна всегда умела сочетать приятное с полезным. Например, февральская поездка на конкурс пианистов превращалась в ФПК (факультет повышения квалификации). Забота о здоровье собственных детей (а их пятеро!) и студентах превращалась в интересную прогулку на велосипедах, на лыжах, прогулки пешком и т.д.

А также она была Женщина: ее интересовала модная одежда, французские духи и прически. Она, уехав в США, очевидно всем там этим пресытилась, но думается, сожалела о своем отъезде. Приезжая в Харьков, она признавалась, что самые трудные ее дни в Индианаполисе – суббота и воскресенье, когда почта не работает, а, значит, она не получит писем и весточек из Харькова. Особенно она ждала писем от своей любимой сестры – Талочки – Натальи Александровны Ещенко. Они были замечательным фортепианным дуэтом!

Как уникальный музыкант, Мария Александровна оставила замечательный след в истории украинского исполнительства!

Людмила Кучер,
профессор ХГУИ имени И. П. Котляревского,
2003 год

Многие годы мы жили с Марией Александровной Ещенко в одном подъезде.

Вспоминая Марию Александровну, нельзя не отметить то огромное чувство ответственности, которое было у нее к семье. Совершенно трогательное и трепетное отношение было у Марии Александровны ко всем без исключения детям – и к своим внукам, и к соседским детям. Она не только заботилась о них в повседневной жизни, но особенно тщательно продумывала досуг. Так, было многолетней традицией на Новый год приглашать деда Мороза и Снегурочку на праздник. Обычно артисты (чаще всего это были студенты) приходили к нам в квартиру (по предварительной договоренности Марии Александровны с нами) для переодевания, затем уже с мешками подарков поднимались к Марии Александровне. Конечно же, подарки подбирались заблаговременно самой Марией Александровной с точным учетом нужд, потребностей и жела-

ний каждого ребенка. Праздник обязательно сопровождался пением новогодних песен под аккомпанемент любимой бабушки, которую, однако, называли только Марийкой. А когда дед Мороз со Снегурочкой возвращались к нам домой, они обязательно приносили подарки и моим внукам, что вызывало у них бурный восторг.

Приезжая из Америки, Мария Александровна всегда приносила моим девочкам сладости, шоколад, внимательно расспрашивала об учебе, пристрастиях...

Конечно же, она была очень душевным человеком, стремилась всех согреть теплом своего горячего сердца...

Виктор Крамаренко,
доцент ХГУИ имени И. П. Котляревского,
2002 год

СЛУГА МУЗЫКИ

Вся моя музыкальная жизнь связана с Марией Александровной – с этим прекрасным музыкантом и замечательным человеком. Сначала как выпускница профессора М.С.Хазановского, позже – профессора С.Е.Фейнберга, она покоряла своим исполнительским талантом, который развивался год от года. Позже к этому прибавилось нечто, о чем я хочу сказать отдельно с «ударением», выделить «сильной долей».

Как ученица Фейнберга, Мария Александровна помимо выдающейся фортепианной школы, научилась у него высоким этическим нормам общения с людьми и, прежде всего, с коллегами, студентами. Она приобрела свойство характера, которое я бы определил как «способность переживать за других». Этот особый талант появился у нее еще в классе М.С. Хазановского, но развит необыкновенно именно С.Е. Фейнбергом. И это неудивительно. Как известно, Самуил Евгеньевич был пианистом с мировым именем и мировым признанием. В частности, это выражалось и подтверждалось постоянными приглашениями работать в жюри многих зарубежных международных конкурсов. А исполняемый им репертуар был совершенно необъятным: весь И.С.Бах, все сонаты Л.Бетховена, все сонаты А.Скрябина, огромное количество произведений Р.Шумана и многое другое. И при этом удивительная скромность! Безусловно, и это грустно констатировать, С.Е.Фейнберг до сих пор недооценен как исполнитель... Удивительно! Грустно! Но именно так я думаю и о Марии Александровне: ее скромность и ее одаренность были подругами на равных. А этические нормы, которым она была верна всю жизнь и как музыкант-исполнитель, и как руководитель кафедры, вели ее по жизненному пути человеческих и профессиональных отношений, которые называются высокими!

Как музыкант, Мария Александровна обладала выдающимися качествами: великолепный абсолютный слух, нечеловеческая работоспособность, прекрасные от природы чисто пианистические данные, блестящее знание фортепианного репертуара, исполнительская воля.

И при всем этом изумительный такт в общении с людьми. Вспоминаю, как она была скромна в выставлении оценок студентам. Будучи всегда на стороне защиты интересов студентов, она разрешала именно в их пользу спорные вопросы. Безусловно, в таких ситуациях ею руководил здравый смысл. Обращаясь к коллегам на экзаменах, она, например, могла сказать: «Вы напрасно обращаете внимание на мелочи. Давайте видеть (то есть слышать) исполнение всей программы в целом и оценивать его с позиций целостности». В этой связи вспоминается высказывание Н.Перельмана из его книги «В классе у рояля», где он говорит: «У доброжелательных музыкантов в ушах магниты, притягивающие все хорошее. (Ну просто про Марию Александровну). А у всезнающих ремесленников – магниты, притягивающие все плохое». (А это уже про других...).

Мария Александровна настолько много посвящала себя служению музыки, что, кажется, слова Сергея Васильевича Рахманинова – «Я только на 15 процентов человек, а на 85 процентов – музыкант», – можно привести и по отношению к ней. Кстати, Рахманинов был ее одним из особенно любимых и часто исполняемых композиторов. И всех просто потрясло исполнение ею второго концерта для фортепиано с оркестром Рахманинова.

Надо сказать, что жизнь Марии Александровны была очень сложной. Ей постоянно надо было преодолевать огромные трудности. Работа, быт отнимали большую часть дня. Поэтому для себя, а это значит для игры на рояле оставалось мало времени. И здесь я хочу подчеркнуть еще одну удивительную черту ее характера – необыкновенную собранность. Она могла плодотворно позаниматься 30 минут в большом перерыве между лекциями, 20 минут перед заседанием Совета института, 2 часа не дежурстве в общежитии. При этом привлек внимание студентов, тем самым провести свои занятия в жанре «мастер-класса». Каждая свободная минута посвящалась общению с роялем.

Приятно вспомнить замечательную атмосферу на кафедре – человеческого и профессионального доверия, взаимопомощи, бескорыстия, заботы, консолидации студентов и педагогов на высокой ноте профессионализма. Например, подготовка академических «именных» концертов. Особенно «лицо кафедры» – и студенческое, и педагогическое – было привлекательным на концертах, посвященных памяти С.Е.Фейнберга, монографических циклах, новой украинской, в том числе харьковской музыке и т.д.

Такая титаническая нагрузка была «по плечу» этой хрупкой женщине потому, что вслед за Аксаковым, она считала: «Всякое напряжение сил душевных, всякое бескорыстное увлечение нравственно и полезно человеку».

Еще одна важная черта ее характера: Мария Александровна была абсолютно незлопамятным человеком. Жизнь, к сожалению, не бывает без мелких обид. Но Мария Александровна счастливо обладала замечательным качеством их не помнить и не замечать. Любые недоразумения тут же забывались. И никогда никакие спорные и конфликтные моменты не могли повлиять на профессиональную оценку того или иного события. Что является, безусловно, качеством человека большой души.

Очень приятно вспоминать дни рождения членов кафедры и лично Марии Александровны. Приглашался всегда абсолютно весь коллектив. Пиршеские яства готовились лично именинницей. И обязательной частью встречи был концерт Марии Александровны, которого все с нетерпением ждали. Ибо в этот день мы частенько слышали новые произведения в ее репертуаре, понимали, что рождается какой-то новый замечательный творческий проект. Все это очень сближало наших сотрудников и создавало особый климат в коллективе.

Нет человека в окружении Марии Александровны, кому бы она не помогла. Причем для этого не следовало обращаться к ней. Она всегда ощущала чужую беду как-то по-особому остро и всегда бескорыстно подставляла свои руки – руки помощи.

Мария Александровна была неисправимым оптимистом. Никогда «двух сомненья и унынья» не мог поколебать ее веры в правильность избранного пути. Единственная ее ошибка, горькая ошибка – эмиграция. Это, конечно, мое мнение. Михаил Жванецкий, помните, сказал: «Они сидят на своей новой родине и смотрят в ДАЛЬ, которой нет...».

Она была человеком, для которого смысл слова «равнодушие» не был понятен. Вслед за А.П.Чеховым, она считала, что «равнодушие – это смерть души». Значит, «неравнодушие – это жизнь души» И в этом смысле неравнодушная душа Марии Александровны бессмертна.

Редакційна колегія:

Лозовой В. О. – (голова) доктор філософських наук, професор Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого.

Кравцов Т. С. – доктор мистецтвознавства, професор Харківського державного університету мистецтв імені І.П.Котляревського, Заслужений діяч мистецтв України.

Рощенко-Авер'янова О. Г. – доктор мистецтвознавства, професор Харківського державного університету мистецтв імені І. П. Котляревського.

Трубнікова Л. М. – (заступник голови) кандидат мистецтвознавства, професор Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого, Заслужений діяч мистецтв України.

Холопова В. М. – доктор мистецтвознавства, професор Московської державної консерваторії, Заслужений діяч мистецтв Росії.

Черкашина-Губаренко М. Р. – доктор мистецтвознавства, академік Академії музики України, професор Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського.

Шило О. В. – доктор мистецтвознавства, професор Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого.

Рецензенти:

Очеретовська Н. Л. – доктор мистецтвознавства, професор Харківського державного університету мистецтв імені І. П. Котляревського.

Пугач Б. Я. – доктор філософських наук, професор Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

Медушевський В. В. – доктор мистецтвознавства, професор Московської державної консерваторії імені П. І. Чайковського.

Відповідальний редактор-укладач:

Трубнікова Л. М. – кандидат мистецтвознавства, професор Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого, Заслужений діяч мистецтв України.

С.Рахманінов: на зламі століть (вип. 4): Збірка матеріалів Міжнародного симпозиуму «С.Рахманінов: на зламі століть» / Під ред. кандидата мистецтвознавства, професора Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого, Заслуженого діяча мистецтв України Трубнікової Лариси Миколаївни. – Харків, СПДФО Носань В.А., 2007. – 356 с.

ISBN 978-966-2918-35-9.

В збірці надруковані матеріали IV Міжнародного симпозиуму «С. Рахманінов: на зламі століть», який було проведено в рамках IX Міжнародного фестивалю «С. Рахманінов та українська культура» (2007) кафедрою культурології Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого, Благодійним фондом на честь сім'ї Алчевських, Харківським регіональним відділенням Національної спілки композиторів України під егідою Всесвітнього Рахманіновського товариства.

Зміст статей присвячений вивченню феномена особистості та творчості С. Рахманінова, деяким аспектам розвитку української культури в європейському контексті (I частина), проблемам взаємодії культур в умовах глобалізації світу (II частина).

Призначається музикантам-професіоналам, культурологам, філософам, соціологам, юристам та широкому колу читачів.

ISBN 978-966-2918-35-9

© Автори статей, 2007

23366 g

СОДЕРЖАНИЕ ЗМІСТ

Часть I

С. РАХМАНИНОВ И УКРАИНСКАЯ КУЛЬТУРА

<i>Холопова В. Н.</i> Стиль и идея найденного романса С. В. Рахманинова.....	5
<i>Медушевский В. В.</i> Энтелехия русской музыки.....	13
<i>Бекетова Н. В.</i> Музыкасофия как методология самосознания.....	25
<i>Кравцов Т. С.</i> Романсы С.В. Рахманинова на стихи Т. Г. Шевченко.....	39
<i>Черкашина-Губаренко М. Р.</i> Листая страницы ушедших годов.....	47
<i>Рощенко-Аверьянова Е. Г.</i> История харьковской композиторской школы в аспекте типологии творческих индивидуальностей.....	55
<i>Очеретовская Н. Л. С.</i> Рахманинов и проблемы стилового анализа гармонии.....	67
<i>Ятич Б. Ф. И.</i> Шаляпин и С. В. Рахманинов.....	74
<i>Ханнанов И.</i> Синтагматический и парадигматический аспекты эмоциональной правды в фортепианной музыке Сергея Рахманинова.....	85
<i>Омельченко В. А.</i> Движущийся звук как основа композиционной техники.....	98
<i>Гнилов Б. Г.</i> Персонально-стилевая ритмоформула С. В. Рахманинова.....	104
<i>Сердюк О. В.</i> Іра Маланюк як Вагнерівська співачка.....	109
<i>Алтухов В. Н., Немцова И. А.</i> Пути формирования творческой личности.....	116
<i>Савченко А. С.</i> Барочные аллюзии в симфониях Брукнера.....	122
<i>Симеонова Ю.</i> Постановка балета «Симфонические танцы» С. Рахманинова на сцене Киевского театра оперы и балета дирижером Константином Симеоновым.....	128
<i>Середа Н. В.</i> Специфіка втілення жанрового канону православної літургії у творчості С. В. Рахманінова.....	134
<i>Драгулян В. В.</i> Неслышимая музыка.....	138
<i>Палкин Ю. И.</i> Генеалогия в письмах (Страницы истории. Дополнения к родственным связям Алчевских, Поповых, Мусины-Пушкиных).....	150
<i>Рябчун І.</i> Критська традиція у новогрецькій музиці ХХ ст.....	166
<i>Трубникова Л.М.</i> «Быть знаменитым».....	175

Часть II

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРА

<i>Лозовой В. О.</i> Взаємодія культур у сучасному світі.....	198
<i>Дзьобань О. П.</i> Сучасна соціокультурна трансформаційна динаміка: основні тенденції й деякі методологічні аспекти дослідження.....	200
<i>Шпаченко С. А.</i> Інтегруюча властивість філософії і мистецтва в системі формування гуманітарно-технічної еліти транзитивного суспільства.....	208

<i>Анучина Л. В., Грицаненко В. Г.</i> Українське мистецтво і світовий художній процес XIX ст.....	213
<i>Ценко Н. Б.</i> Етикет в системі культури.....	216
<i>Таркова С. А.</i> Духовні іскання в музиці – інтеграція культур.....	221
<i>Уманець О. В.</i> Образ Фауста в контексті проблеми взаємодії культур.....	228
<i>Колесников М. П.</i> Личность и глобализация.....	234
<i>Пазиніч С. М.</i> Духовна культура – необхідна умова активної життєдіяльності людини в умовах глобалізації.....	244
<i>Бурлука Е. В.</i> Самообразование как фактор самореализации личности в условиях глобализации.....	249
<i>Костіна Л. М.</i> Формування художніх цінностей фахівця в умовах глобалізації світу.....	255
<i>Пивоваров В. М.</i> Гуманістичне спрямування художнього письменства і процес глобалізації.....	261
<i>Коваленко І. І.</i> Істина, добро й краса як основні екзистенціали особистості.....	265
<i>Еськова Л. А. К. Д.</i> Ушинский: философия воспитания человека.....	271
<i>Шутенко О. В.</i> Влияние глобализационных процессов на правовую систему Украины.....	278
<i>Стасевська О. А., Храбан А. О.</i> Культурологічні погляди І. Огієнка та сучасність.....	281
<i>Пономарьов О. С.</i> Естетична складова професійної культури інженера.....	282
<i>Черемський М. П.</i> Роль мистецтва в системі підготовки майбутніх інженерів.....	288
<i>Шило А. В.</i> Чем же удивлял Брунеллески, или Введение в картину классической эпохи.....	289
<i>Немцова В. С.</i> Харківський пейзажист Михайло Беркос.....	297
<i>Яркіна Н. Є.</i> Застосування цивільно-правової відповідальності за порушення авторських чи суміжних прав.....	300
<i>Бекетова Н. В.</i> Творческий центр «Рахманинов-Лосев» при Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова	310
<i>Дубровская Г. Н.</i> Музыкальная апокалиптика в творчестве С.В. Рахманинова	320
<i>Сапеляк С. Є.</i> Селянський Всесвіт Володимира Носаня.....	330
 Приложение	
<i>Бекетова Н. В.</i> Стихо-творения	341
Програма IX Міжнародного ФЕСТИВАЛЮ «С. Рахманінов та українська культура».....	350
Відомості про авторів	352